

18+ Татьяна Холодцова

Свет
чуждого
окна
Сериял в кармане

Татьяна Холодцова

**Свет чужого окна.
Сериял в кармане**

«Издательские решения»

Холодцова Т.

Свет чужого окна. Серил в кармане / Т. Холодцова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-671108-2

Его жизнь — машина, работающая по точным алгоритмам, где нет места эмоциям. Он не знает, что такое страсть, не хочет знать, что такое любовь. Всё меняется, когда появляется Она — женщина в окне напротив. Для него всё началось как забавная игра, но теперь он боится познать чувство, которое может разрушить всё, что он построил. Сможет ли он противостоять внезапной страсти, отказаться от влечения, чтобы сохранить контроль над своей жизнью? Сможет ли незнакомка изменить того, кого даже не знает?

ISBN 978-5-00-671108-2

© Холодцова Т.
© Издательские решения

Содержание

ОН	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Свет чужого окна Сериал в кармане

Татьяна Холодцова

Спасибо моей мамочке за помощь в работе над этой книгой.

© Татьяна Холодцова, 2025

ISBN 978-5-0067-1108-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Татьяна Холодцова

Кондитер-декоратор, мастер международного класса. Участник и победитель множества международных конкурсов. Почетный представитель, топ-мастер, преподаватель и главный судья международной корпорации «Cake Artist World»

Я не писатель в высоком смысле этого слова. Я – записыватель. Ко мне приходят истории и терпеливо ждут, чтобы их рассказали. Я лишь бережно переношу их на бумагу – искренние, смешные, ранящие до слез...

Они повсюду: в разговоре по душам на кухне, в тихом смехе, в невысказанной обиде, в мимолетном взгляде, случайной фразе. Мое дело – подслушать мир и пересказать его вам, пропустив через призму своего опыта, интуиции матери троих взрослых сыновей, бессонных ночей и безграничной веры в человека.

Мои герои – это знакомые незнакомцы. Узнаваемые судьбы, собранные по крупицам. Я лишь помогаю им обрести голос и дарю тот финал, на который у них когда-то, быть может, не хватило смелости или который им так и не подарила жизнь. Мои изданные книги – это не просто сборники текстов, это сериал о жизни, который можно носить в кармане. Это пропуск в мир, где у каждого из нас есть шанс быть услышанным.

ОН

То, что начинается как игра, может стать единственной реальностью...

Его кабинет – просторное помещение с высокими потолками, огромными окнами, представлявшими собой фактически стеклянную стену. Сквозь эту хрупкую невесомую преграду сейчас проникал мягкий утренний свет. Здесь всё говорило о порядке и дисциплине, создавало ощущение стабильности и надежности. Все детали интерьера были продуманы до мелочей, каждая, даже самая крошечная вещь не случайна и заняла свое место, словно взяв за аксиому идеальный порядок.

Он вновь принялся мерить кабинет шагами, точно зная, сколько их будет: пятнадцать – по диагонали от окна до солидного шкафа красного дерева, в котором за стеклянными дверцами виднеются корешки различных книг, расставленных в безупречном порядке, десять – мимо массивного глянцево-кожаного дивана до большого современного рабочего стола. У стола он остановился и задумчиво поправил и без того идеально стоящий письменный прибор.

Его рабочий стол это не просто функциональный предмет мебели, а настоящий символ организованности и самоконтроля, поэтому всегда образцово аккуратен. Здесь лишь самые необходимые вещи. Всё говорит о том, что владелец кабинета – человек, ценящий абсолютный порядок, математическую точность и максимальную эффективность в своей работе. Сколько бы дел у него ни было, сколько бы бумаг ни приносили ему на подпись, его стол, его кабинет и он сам оставались образцом перфекционизма.

В свои сорок пять он вел уединенный образ жизни, владел и успешно управлял большой строительной компанией и отличался фанатичным стремлением к тотальному контролю во всем. Сотрудники были вышколены им практически до совершенства. Вновь пришедшие или принимали жесткие условия, или уходили, не выдержав требований к строжайшей дисциплине. Никому не могло прийти в голову явиться на работу в джинсах, мятой рубашке или толстовке, с грязными или не стриженными волосами. Об опоздании и речи быть не могло. Нарушителю делалось первое предупреждение, оно же было последним, после второго проступка «неряху» увольняли.

Сам он всегда всегда носил элегантные, идеально сидящие костюмы. Его темные, чуть выющиеся волосы, слегка прихваченные сединой на висках, были аккуратно подстрижены и уложены. Обувь, аксессуары, парфюм – всё подобрано безукоризненно. Его дорогая машина в любое время года выглядела так, как будто ее только что закончили полировать. Даже оставаясь на работе на ночь во время аврала, он умудрялся появиться утром безупречным, словно только вышедшим от стилиста.

Он был строг, но справедлив и за многие годы собрал вокруг себя людей исключительно профессиональных, максимально трудоспособных и предельно стрессоустойчивых. Попасть к нему на работу было очень непростой задачей, но удержаться здесь оказывалось еще сложнее. Однако всё окупали зарплата, соцпакет и его забота обо всех сотрудниках – от ведущих менеджеров до простой уборщицы.

Старожилы помнили, как однажды, когда компания столкнулась с крупным финансовым кризисом, он принял решение, удивившее многих. Вместо массовых увольнений и снижения зарплат сотрудникам, он сократил свой личный доход, сохранив тем самым рабочие места. Этот поступок вызвал восхищение и уважение у всех, кто работал с ним.

С сотрудниками он был исключительно вежлив, но очень требователен, мог простить ошибку, но не прощал халатности. Он казался холодным, отстраненным, даже надменным:

мало говорил, если это не касалось работы, почти не выражал эмоций, никогда не повышал голоса. Лишь более пристальный и долгий взгляд его ледяных голубых глаз мог сказать о степени его недовольства. Когда он так смотрел на оплошавшего, несчастному казалось, что его приколоты двумя острыми иглами к бархатной подушечке подобно коллекционной бабочке. Мало кто мог выдержать этот колючий взгляд.

Молодые наивные девушки, только пришедшие в офис, на первых порах пытались вызвать интерес этого неприступного мужчины, но наткнулись на непробиваемую стену. Оказалось, что ни длина ног, ни размер груди не имеют для него значения. Он мог вежливо-равнодушно намекнуть на то, что требуется застегнуть пару пуговиц на блузке, с надеждой расстегнутых девушкой в районе соблазнительно-упругого декольте. А вот великолепный отчет или безупречная смета могли вызвать его одобрителный кивок.

В офисе вовсю кипели тайные споры о том, нравятся ли ему женщины вообще. Он очень удивился бы, узнав, что сотрудники разделились на два лагеря и фактически устроили тотализатор, делая ставки на то, какая сексуальная ориентация у их шефа. Он никогда не выносил свои чувства и отношения на показ, хотя отношениями его контакты с дамами было назвать сложно, скорее – мимолетными связями. Никто не мог представить, какая женщина смогла бы вызвать у него настоящий интерес, никто, даже он сам, до тех пор, пока не появилась она. Пока не появилась она, женщины в его жизни были лишь незначительными эпизодами, они вдруг приходили из ниоткуда и исчезали в никуда без следа в его душе и сердце. Была – хорошо, ушла – спасибо.

Совершив неспешную прогулку по кабинету, он остановился у кофемашины, достал капсулу, опустил ее в специальное отверстие и нажал кнопку. Внутри раздалось мягкое урчание, говорившее о том, что машина готова к работе, и тотчас в чашку упали первые темные капли. Он закрыл глаза и с наслаждением вдохнул их аромат. Для него утренний кофе был не просто напитком, а своего рода ритуалом, приятной паузой перед надвигающейся суматохой рабочего дня.

С тех пор как в его жизнь вошла она, утренний кофе он варил сам, в кабинете. Именно ради нее он распорядился установить здесь кофемашину, чтобы они всегда пили кофе вместе, ровно в десять утра. Но сегодня она не появилась...

Он взял маленькую изящную чашку с порцией эспрессо, поставил на блюдце, стараясь делать всё очень медленно, растягивая время, давая себе надежду, что пока он занят привычным ритуалом, она появится.

Здание бизнес-центра, в котором с комфортом расположился офис его фирмы, построили полгода назад на небольшом пустыре, втиснув современную стеклянную восьмиэтажку между добротных домов эпохи сталинской застройки с тихими уютными дворами, где пахло сиренью и каштанами. Современное здание днем радостно сияло зеркальным фасадом, отражая небо и облака. С наступлением же сумерек происходило чудо: внутри зажигались огни и бизнес-центр превращался в прозрачный куб, словно теряя вес, казался невесомым, будто парящим над землей. Это была поистине удивительная метаморфоза. Но как только огни гасли, он тут же становился темным, тяжелым, мертвым куском стекла.

Его фирма была одной из первых, въехавших в новое здание в самом начале лета. Тогда новостройка еще только начинала жить, постепенно наполняясь людьми, шумом и суетой ремонта. Открывались офисы, появилось кафе. Резкие запахи краски и олифы смешивались с ароматами кофе и свежей выпечки. К середине лета бизнес-центр превратился в гудящий улей.

Ему очень понравилась тихая зеленая улица, на которой стоял бизнес-центр, старые дома, расположенные рядом и напротив. Эти дома, словно степенные, удивленные старички, одетые

в твид, недоуменно смотрели на чуждое стеклянное строение как на молодого, дерзкого и наглого юнца, случайно залетевшего в их тихий, чопорный квартал.

Он всегда приезжал в офис задолго до начала рабочего дня, когда узкая улочка была еще сонной и пустынной. Поворачивая сюда с перекрестка большого проспекта, он словно попадал из городского шума и суеты в параллельный мир, тихий и уютный. Большие деревья, почти сомкнувшие свои густые кроны, образовывали зеленый коридор и, пропуская через себя первые, нежные и робкие утренние солнечные лучи, отбрасывали ажурные тени на дорогу. Каждое утро он внутренне удивлялся этой простой картине, а в его душе разливалось какое-то радостно-теплое чувство, непонятное и непривычное.

Его офис занимал весь пятый этаж, окна же его личного кабинета выходили на ту самую тихую, зеленую улочку. Напротив располагался жилой пятиэтажный дом, который являлся замечательным образцом сталинской архитектуры. Внешний вид дома поражал элегантностью: декоративные колонны и рельефные украшения фасада создавали ощущение надежности, балконы и окна первых этажей были закрыты изящными коваными ограждениями, придавая зданию особую изысканность.

Удивительно, но на протяжении всей улицы только между зданием бизнес-центра и этим домом не было высоких деревьев. Он мог с удовольствием разглядывать дом во всех его деталях, представлять, каков тот изнутри, мысленно рисовать квартиры, их планировку и обстановку. Он с детства любил смотреть в окна и представлять, что происходит за ними. Будучи мальчиком, он мысленно заселял за все окна счастливые семьи. Сейчас же он просто смотрел. За одним из таких окон однажды и появилась она.

Она появилась в его жизни неожиданно. Рассказать кому – не поверят, засмеют. Как говорится, ничего не предвещало...

Августовским утром шло будничное совещание, и, выслушивая очередного докладчика, он встал, прошелся по кабинету и остановился у окна, глядя на дом напротив. Докладчик растерянно замолчал.

– Продолжайте-продолжайте, пожалуйста, я вас внимательно слушаю. Подрядчик обязуется...

Молодой человек пару раз кашлянул, словно приободряя себя, и продолжил читать.

Слушая, он привычно разглядывал дом. У настезь распахнутого окна на третьем этаже он увидел женщину с чашкой в руке, весело болтающую по телефону. Он еще не знал, что это Она. Просто его взгляд зацепился за ее улыбку, такую заразительно-светлую, что и он невольно улыбнулся. Это была их первая встреча.

На следующее утро, когда секретарша принесла кофе, он подошел с чашкой к своей стеклянной стене и сразу нашел глазами то самое окно. Ему почему-то захотелось вновь увидеть ту женщину. В тот же миг, словно исполняя его желание, окно распахнулось, и она появилась.

Сегодня она не болтала по телефону, в ее руках были большая чашка и ежедневник. Одета она была в ярко-зеленый халат, на голове намотано фиолетовое полотенце. Безумное, на его взгляд, сочетание этих двух цветов заставило его усмехнуться. Он непременно подобрал бы полотенце в тон к халату. Она поставила чашку на подоконник, раскрыла ежедневник, что-то записала и небрежно бросила его на подоконник. Затем размотала импровизированную чалму из полотенца – по плечам рассыпались темные вьющиеся волосы.

Он приподнял брови, довольно ухмыльнулся одним уголком губ и отхлебнул из своей изящной чашки:

– Доброе утро!

Она вытерла волосы, обернувшись в квартиру, бросила куда-то полотенце, затем облокотилась на подоконник, закрыла глаза и, улыбаясь, подставила лицо солнечным лучам. Он поймал себя на том, что тоже невольно улыбается, глядя на нее: «Интересно, кто она? Сколько

ей лет? Есть ли у нее семья? Почему она дома, а не на работе?..» Поток его мыслей прервал голос в селекторе – секретарша напомнила о расписании встреч. Он окунулся в работу и забыл об окне напротив.

В следующий раз он увидел ее через несколько дней, так же в десять часов утра. Если говорить честно, то в ворохе неотложных дел он забыл и об окне напротив, и о ней. Она сидела на подоконнике открытого окна очень грустная и смотрела в небо. Ему казалось, что он видит, как блестят слезы. Затем она снова пропала на несколько дней, но теперь он уже ждал ее. Когда она появилась вновь, ее длинные выющиеся волосы были коротко подстрижены. «Заче-е-е-м? Зачем ты это сделала?» – пронеслось у него в голове. Неожиданно для себя он испытал острое чувство досады за эти срезанные темные кудри.

Теперь каждое его утро начиналось с чашечки кофе с ней, что было забавно и очень развлекало его. Это было его тайной. Такая односторонняя связь будоражила, щекотала фантазию: он – знал ее, она – даже не подозревала о его существовании. Он мог «сделать» ее кем угодно, придумать для нее любую жизнь. Написать ее судьбу, а потом передумать и всё пересочинить заново. Он мог «поехать» с ней в Антарктиду, а мог «отправить» ее одну путешествовать по пустыне. Она грустила – он придумывал причину ее грусти, она смеялась – он подбирал шутки, которые могли бы ее развеселить, она исчезала – он гадал, куда и что могло с ней произойти. Словом, теперь он думал о ней чаще, чем о своих любовницах, коих было немало, несмотря на подозрения сотрудников. Он не заметил, как настолько втянулся в эту игру, что теперь, даже сидя за рабочим столом, который распорядился переместить ближе к стеклянной стене, смотрел на ее окно. Он всё время искал его глазами: во время разговора по телефону, совещания, размышлений над очередным проектом...

В его кабинете появилась маленькая, изящная позолоченная подзорная труба на тонкой длинной ножке, в целях конспирации направленная в небо. Труба вызвала массу догадок и взрыв пересудов среди сотрудников офиса. Версии, для чего эта оптика могла понадобиться шефу, высказывались самые невероятные, но ни одна из них не была хоть сколько-нибудь близка к истине.

Он наблюдал за ней. По истечении некоторого времени он уже знал: она замужем, у нее двое взрослых детей, сын и дочь. Окно, у которого он впервые ее увидел, это окно просторной кухни. Сверху он даже мог рассмотреть часть обстановки, остальное дорисовала богатая фантазия.

Каждое утро, в десять часов, она пила кофе у окна, смотрела на улицу, вела записи в ежедневнике, говорила по телефону или красилась. Он распорядился поставить в своем кабинете кофемашину и варил себе кофе одновременно с ней.

Ей было на вид около сорока лет. Обычная, как бы он сказал, «городская» внешность. Можно было назвать ее милой, но красавицей она не была. Обратил бы он на нее внимание на улице? Пожалуй, нет... Даже точно – нет. Сейчас же его что-то притягивало, заставляло думать о ней, представлять ее жизнь. Как она познакомилась с мужем? Какие у нее отношения с детьми? Счастлива ли она? Насчет последнего он сомневался: слишком часто в последнее время она сидела на подоконнике в слезах.

Он чувствовал, что очень, очень неправ и так беспардонно, бесцеремонно заглядывать в чужую жизнь не хорошо, неприлично, но она так сильно тянула его к себе, что моральные терзания он задвинул в самый дальний угол, а совести в нецензурной форме велел заткнуться: «Я никогда не встречусь с ней, а она никогда не узнает меня, поэтому всё это не считается, всё это – лишь забавная игра». Так он для себя определил, успокоился и продолжил наблюдать.

Теперь он знал ее расписание. В восемь часов она кормила семью завтраком, в десять неизменно пила кофе в одиночестве. Если она была дома днем, то в два часа готовила обед, однако ее взрослые дети не всегда приходили домой к обеду, в семь она начинала готовить ужин. В восемь возвращались муж и дети, и они ужинали вместе. В девять свет на кухне выключ

чали, и он прощался с ней до завтра, по началу с легкостью и задорным интересом, позже нехотя...

Так прошло несколько месяцев. Он привык к ней. Он даже скучал по ней. Если она пару дней не появлялась у окна, он становился особенно строг с подчиненными.

Наступили новогодние праздники, и на ее окне появилась гирлянда, не цветное мигающее безумие, а мягкий, теплый свет... Он заказал себе такую же и распорядился повесить на своем окне.

Однажды, когда он по привычке стоял и смотрел на нее, она вдруг подняла на него глаза. Она смотрела прямо на него! «Она не могла меня увидеть... или могла?» Он отпрянул от стекла, словно она застала его за чем-то неприличным, поймала за руку. Сердце бешено колотилось, на лбу выступил пот. Он с детства не помнил у себя такой реакции, ведь с годами он отлично научился контролировать себя. «Она просто посмотрела на окно... Просто подняла глаза и скользнула взглядом по зданию бизнес-центра...» – пытался он вразумить себя. Их взгляды на мгновение встретились, точнее – он встретил ее взгляд. Он резко развернул трубу: «Всё, хватит! Идиотизм какой-то... Оконно-любовный роман... Любовный? Роман? Что я несу? Кто влюблен? Я? Да не-е-е-т, нет! Ну какая любовь? Смешно! К кому? К силуэту в окне?»

Чем больше он себя убеждал, что она ему безразлична и что всё это – лишь забавная игра, тем больше с ужасом понимал: всё уже не так легко и забавно, как было вначале. Она стала ему не просто знакома, а нужна. Он радуется, когда она смеется, он грустит, когда она печальна, он даже ревнует ее к мужу, которого она кормит каждый день на такой знакомой ему кухне... «Эти эмоции и терзания – бред какой-то! Безумный бред! Правда? Правда! Но что же делать, если сделать ничего не можешь? Как заставить себя не искать глазами ее окно? Как заставить мысли не возвращаться к ней вновь и вновь?» – вопросы кружились у него в голове, словно рой диких пчел, жаля и пронзая сопротивляющийся разум.

Как же он злился на себя за то, что не мог контролировать свое сердце, которое глухо стучало в груди при виде ее, свое дыхание, которое не мог выровнять! Он выстроил идеальный порядок во всем: дома, на работе, в своей душе, а сейчас не мог справиться со своим влечением, словно подросток. «Нет, этого не будет! Нет-нет-нет! Я хозяин своим чувствам. Да и что такое чувства? Справится с ними?... Легко! Достаточно просто перестать ее видеть».

Он отошел от окна, остановился и расхохотался. Он стоял посередине своего шикарного кабинета и хохотал во весь голос. Раздался стук в дверь, и тут же в приоткрывшейся двери появилась голова секретарши. Он мгновенно перестал смеяться, бешеный, злой взгляд «хлестнул» заглянувшую:

– Что??? – Голос был непривычно громким и грубым.

– Я хотела сказать, – робко начала девушка, – я постучала...

– И что, вы услышали приглашение войти? – рявкнул он. Взгляд прожигал беднягу насквозь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.